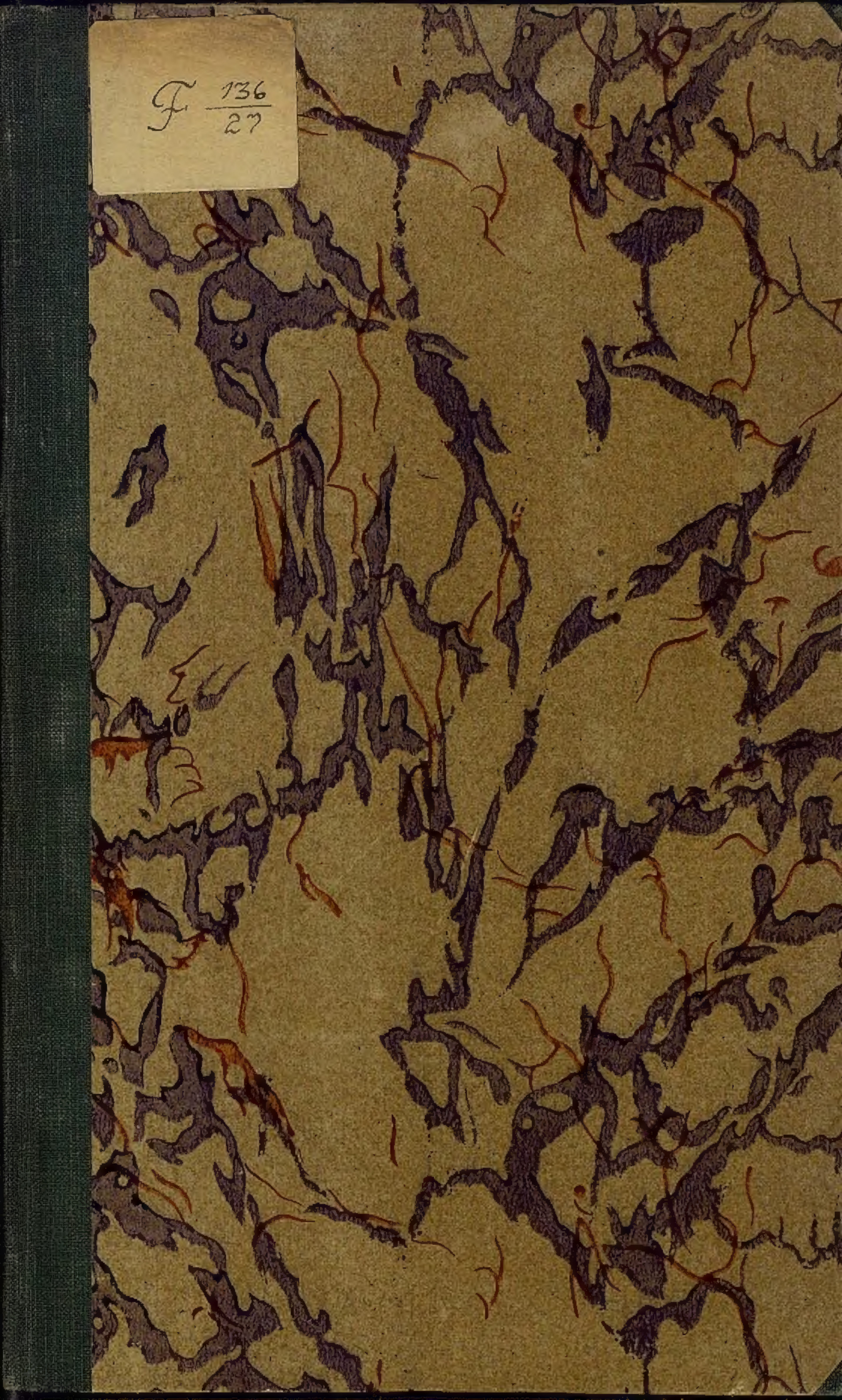

F 136/27

Б 136/27

303 ст. Уложенія о Наказаніяхъ.

Недавно въ здѣшнемъ окружномъ судѣ разсматривалось, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, весьма любопытное въ юридическомъ отношеніи дѣло о бывшемъ городовомъ вице-унтеръ-офицерѣ, обвинявшемся въ кражѣ и въ истребленіи произведеннаго о ней дознанія при помощи въ совершеніи втораго преступленія и содѣйствіи писаря полицейской части, которому дознаніе это было вручено для отсылки по принадлежности. Дѣло заключалось именно въ томъ, что вице-унтеръ-офицеръ похитилъ изъ трактира надломленную полоскательную чашку, стоющую около 5 коп., и когда произведенное объ этомъ дознаніе было передано, для отправленія писарю, то, сторговавшись съ послѣднимъ за 2 руб., дознаніе это съ нимъ вмѣстѣ уничтожилъ. При слѣдствіи и на судѣ похититель чашки объяснялъ, что чашку эту взялъ изъ трактира для шутки, въ ней никакой надобности не имѣлъ, и что чашка эта почти не имѣетъ никакой цѣнности, а если и согласился на предложеніе писаря уничтожить произведенное объ этомъ дознаніе, то сдѣлалъ это единственно съ цѣлью избавиться отъ взысканія за дѣяніе, по его мнѣнію, совершенно непреступное. Защитникъ, развивая эти доводы, оспаривалъ обвиненіе, формулированное по 169 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд., и 303 ст. улож. о наказ., и въ своей рѣчи главнымъ образомъ указывалъ на то, *что обвиняемый, несмотря на уничтоженіе дознанія, все таки преданъ суду за преступленіе, этимъ дознаніемъ изслѣдованное и что съ другой стороны, при отсутствіи въ дѣяніи признаковъ кражи, оно не представляется преступнымъ, а поэтому и дознаніе, произведенное о такомъ непреступномъ дѣяніи, не можетъ быть отнесено къ тѣмъ документамъ или бумагамъ, долженствовавшимъ служить къ изслѣдованію престу-*

пленій, похищеніе или истребленіе которыхъ преслѣдуется 303 ст. улож., примѣненной къ его кліенту. Въ заключительномъ словѣ предсѣдательствующаго было между прочимъ высказано, что *законъ безразлично преслѣдуетъ похищеніе или истребленіе хранящихся въ присутственномъ мѣстѣ бумагъ какого бы то ни было значенія.*

Такимъ образомъ защитою и предсѣдательствующимъ выражены по разсматриваемому дѣлу два діаметрально противоположныхъ мнѣнія о смыслѣ 303 ст. Уложенія, возбуждающія весьма существенный вопросъ объ уголовномъ преслѣдованіи обвиняемыхъ по этой статьѣ и о вмѣняемости предусматриваемаго ею преступленія, а съ этимъ существеннымъ вопросомъ неразрывно связано еще нѣсколько другихъ, побочныхъ, на также непосредственно вліяющихъ на то или другое рѣшеніе дѣла.

Такъ какъ эти противоположныя мнѣнія высказаны по поводу практическаго примѣненія 303 ст. улож., то возбуждаемый ими вопросъ представляетъ живой интересъ, какъ для отвлеченной идеи правосудія, такъ и для участи каждаго, преслѣдуемаго по обвиненію въ преступленіи, караемомъ этою статьею суровымъ наказаніемъ. Кромѣ того такіе противоположные взгляды на толкованіе и примѣненіе этой статьи уже не въ первый разъ заявляются на практикѣ, а потому мы полагаемъ, что остановиться на разсмотрѣніи этихъ вопросовъ будетъ дѣломъ далеко не лишнимъ.

Вопросы эти мы формулируемъ такъ:

1. Преслѣдуетъ ли 303 ст. улож. о наказ. похищеніе или истребленіе документовъ и бумагъ, хранимыхъ въ присутственномъ мѣстѣ, или другомъ правительственномъ установленіи или управленіи (какъ это разъяснено касс. рѣш. прав. сен. по дѣлу Вериги 69 г. № 982) *безразлично, не взирая на то или другое ихъ значеніе*; или же *только тѣхъ изъ нихъ, „которые служили, или долженствовали служить къ изслѣдованію преступленій, или къ изобличенію преступниковъ, или же для доказательства какихъ-либо правъ.“*

2. Если статья эта преслѣдуетъ лишь похищеніе или истребленіе документовъ и бумагъ послѣдняго рода, то *присяжнымъ засѣдателямъ, или самому суду будетъ подлежать разрѣшеніе вопроса о томъ: служили ли похищенные документы и бумаги къ изслѣдованію и изобличенію преступленій, или нѣтъ,*

2007043224

представляли ли они, или не представляли доказательство какихъ-либо правъ.

3. Въ данномъ случаѣ, когда вопросы о кражѣ чашки и объ истребленіи произведеннаго о томъ дознанія поставлены судомъ отдѣльно, *должны ли были присяжные, отвѣтивъ на вопросъ о кражѣ отрицательно, отвѣчать и на второй вопросъ, или этотъ вопросъ слѣдовало имъ оставить безъ отвѣта.*

4. Какъ долженъ бы былъ поступить судъ, если-бы присяжные, отвѣчая отрицательно на вопросъ о *кражѣ*, дали утвердительный отвѣтъ по вопросу объ *истребленіи произведеннаго о ней дознанія.*

5. Какое вліяніе относительно вмѣняемости послѣдняго преступленія можетъ имѣть возможность такъ или иначе возстановить истребленныя доказательства, собранныя по первому преступленію.

Изложенные вопросы столько же существенны въ каждомъ данномъ случаѣ, сколько казуистически трудны въ своемъ разрѣшеніи. Трудность эта обусловлена съ одной стороны редакціею 303 ст. въ Уложеніи, а съ другой тѣми толкованіями, которыя преподаны сенатомъ въ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ по порядку постановки судомъ вопросовъ о понятіи даннаго преступленія и о его существенныхъ признакахъ.

„Кто похититъ или съ умысломъ истребитъ, говоритъ 303 статья, или повредитъ хранимые въ присутственномъ мѣстѣ документы, или иныя какого-либо рода бумаги или же такія вещи или предметы, которые служили или долженствовали служить къ изслѣдованію преступленій или къ изобличенію преступниковъ, или же для доказательства какихъ-либо правъ, тотъ смотря по важности сдѣланнаго имъ похищенія, истребленія или поврежденія и по другимъ обстоятельствамъ дѣла, приговаривается“ и т. д. Размѣщеніе запятыхъ въ текстѣ приведенной статьи *) указываетъ раздѣленіе объекта преступленія на слѣдующія двѣ категоріи: 1) документы и 2) иныя какого-либо рода бумаги, вещи и предметы служащіе къ изслѣдованію преступленій, изобличенію преступниковъ и доказательству какихъ-либо правъ. Намъ кажется, что недаромъ въ текстѣ этой статьи не пе-

*) Въ частныхъ изданіяхъ Уложенія знаки препинанія разставлены иначе.

редъ каждымъ „или“ стоитъ запятая; само по себѣ взятое такое основаніе, конечно, довольно шатко, но оно становится достаточно прочнымъ въ виду слѣдующихъ соображеній, вытекающихъ изъ смысла какъ 303 ст., такъ и другихъ, преслѣдующихъ однородныя съ нею преступленія.

Въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ, или иномъ установленіи кромѣ документовъ (въ томъ числѣ и книгъ, какъ это разъяснено касс. рѣш. прав. сен. № 982—69 г., коимъ разсыльная книга отнесена къ документамъ упомянутой 303 ст. Улож.), бумагъ, вещей, или предметовъ съ означеннымъ въ этой статьѣ уголовнымъ и гражданскимъ интересомъ, хранятся дѣла вполнѣ оконченныя и текущая переписка, или наряды, неимѣющіе того или другаго изъ указанныхъ интересовъ. Очевидно, что похищеніе, или истребленіе дѣлъ, бумагъ и т. п. такого рода не будетъ имѣть вовсе уголовнаго характера, или же составитъ преступленіе или проступокъ совершенно иного рода и инымъ порядкомъ преслѣдуемаго. Мы, напр., помнимъ дѣло изъ своей судебной практики, въ которомъ обвинялся занимавшійся по частному найму въ одномъ присутственномъ мѣстѣ въ кражѣ изъ архива нѣсколькихъ давно порѣшенныхъ окончательно дѣлъ. Слѣдствіемъ было обнаружено, что обвиняемый, похищая разновременно и понемногу хранимыя въ шкафахъ архива дѣла *продавалъ ихъ лавочнику* для обертки товара, оклейки и т. п. употребленія. Понятно, что къ такому дѣянію обвиняемаго, соотвѣтствующему простой кражѣ, или растратѣ (смотря по роду обязанностей и цѣли найма обвиняемаго), не мыслимо примѣненіе 303 ст. улож., и лавочникъ не можетъ подлежать за покупку дѣлъ преслѣдованію, какъ укрыватель предусмотрѣннаго ею преступленія, хотя бы и зналъ, что принимаетъ дѣла, похищенныя изъ присутственной камеры.

Въ приведенномъ примѣрѣ похищеніе *имѣло корыстную цѣль*, но могутъ встрѣтиться случаи, не отмѣченные такимъ характеромъ. Случаи такіе, по нашему мнѣнію, ненаказуемы, во 1-хъ потому, что не соотвѣтствуютъ признакамъ подходящихъ къ тому преступленій, а во 2-хъ и оттого, что противъ нихъ имѣется достаточная гарантія въ 9 п. 416 ст. уложенія объ утратѣ дѣлъ чиновниками, при которой виновный не подлежитъ преслѣдованію, подобно тому

какъ не подлежитъ онъ преслѣдованію за побѣгъ, напр., изъ-подъ стражи безъ взлома, насилія и сообщества, а преслѣдуются только лица, по нерадѣнію которыхъ бѣжалъ виновный.

Такимъ образомъ кража изъ присутственнаго мѣста, предусмотрѣнная въ 303 ст. уложенія о наказ., представляется ограниченною кругомъ извѣстныхъ, перечисленныхъ въ ней объектовъ преступленія.

При такомъ исключительномъ свойствѣ разсматриваемаго нами преступленія, въ каждомъ данномъ случаѣ представляется неизбѣжнымъ рѣшеніе чрезвычайно трудно-уловимаго въ частностяхъ и чрезвычайно чувствительнаго для обвиняемнго вопроса о томъ, къ какой категоріи объектовъ кражи, или истребленія, преслѣдуемыхъ, или не преслѣдуемыхъ, слѣдуетъ отнести въ каждомъ данномъ случаѣ тотъ документъ, бумагу, вещь, или предметъ, который окажется похищеннымъ, истребленнымъ или поврежденнымъ. Прокурорскій надзоръ, разсматривая предварительное слѣдствіе, конечно не можетъ обойти рѣшеніе этого вопроса, непосредственно вліяющаго на то или другое дальнѣйшее направленіе дѣла, но весьма часто могутъ встрѣтиться на судебномъ слѣдствіи такія обстоятельства, которыя поколеблятъ, или заставятъ усомниться въ выводахъ обвинительнаго акта, и слѣдовательно этотъ вопросъ весьма часто придется рѣшать и въ судебномъ засѣданіи или присяжнымъ засѣдателямъ, если рѣшеніе такого вопроса относить къ области факта, или суду въ противномъ случаѣ. Судъ въ этомъ дѣлѣ явится, думаемъ, болѣе компетентнымъ, нежели присяжные засѣдатели, и вотъ почему:

Для того чтобы опредѣлить свойство любого изъ объектовъ преступленія, предусмотрѣнныхъ 303 ст. улож., необходима не только судейская опытность, но и вообще близкое знакомство съ служебными порядками, однимъ словомъ, требуется извѣстнаго рода *специальность*. За разсыльною книгой, напр., сенатъ въ упомянутомъ выше рѣшеніи призналъ документальное значеніе, но извѣстно, что существуетъ въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ очень много книгъ и реестровъ, признаніе за которыми такого значенія будетъ нерѣдко весьма сомнительнымъ и спорнымъ; затѣмъ разрѣшеніе вопроса, служило ли, напр., извѣстное дознаніе, про-

доваться лишь за покушеніе на это преступленіе, такъ какъ въ этомъ случаѣ „*не послѣдовало преднамѣреннаго виновнымъ, или инаго отъ его дѣйствій зла*" (ст. 10 улож. о наказ.), хотя имъ и „сдѣлано все, что онъ считалъ нужнымъ для приведенія своего намѣренія въ исполненіе и это зло не совершилось только по особеннымъ *непредвидѣннымъ имъ* обстоятельствамъ, или вслѣдствіе безвредности употребленныхъ средствъ" (ст. 115 улож.).

Такимъ образомъ и относительно вліянія на вмѣняемость двухъ моментовъ: а) совершенія преступленія и б) его разсмотрѣнія на судѣ, нельзя сказать ничего безусловнаго. Если преступленіе доказано на столько, что оказалась возможность предать обвиняемаго суду, безъ всякаго ущерба относительно уликъ, то похищеніе произведеннаго, напримѣръ, о немъ дознанія можетъ лишь составить предметъ вопроса о *покушеніи* при тѣхъ, конечно, условіяхъ, о которыхъ упомянуто выше. Если же, напротивъ того, виновный остался именно вслѣдствіе похищенія такого дознанія безъ преслѣдованія, т.-е. если дѣло о немъ именно потому прекращено обвинительною властью, то похищеніе, или истребленіе получаетъ характеръ *совершившагося* преступленія.

Изъ смысла 303 ст., а также изъ опредѣляемыхъ ею наказаній, *отъ ссылки до рабочаго дома* „*смотря по важности сдѣланнаго похищенія*," необходимо допустить, что этимъ закономъ составитель Уложенія стремился обезпечить для правосудія возможность сохраненія открытыхъ слѣдовъ преступленія, или собранныхъ доказательствъ какого-либо права по дѣламъ, производящимся въ присутственныхъ мѣстахъ, и поэтому, вмѣненіе преступленія, какъ вполнѣ совершеннаго, не можетъ игнорировать вышеуказаннаго существеннаго, мотива, и составъ преступленія, для того чтобы оказаться полнымъ, не можетъ обойтись безъ характеристическаго въ данномъ случаѣ признака, состоящаго въ неисправимомъ уничтоженіи доказательствъ права, или преступленія.

Примѣняя эти общія соображенія къ изложенному выше дѣлу, гдѣ *въ одномъ и томъ же лицѣ совпадаютъ оба преступленія*: и кража, и истребленіе ея доказательствъ, мы полагаемъ, что въ виду послѣдовавшаго уже преданія обвиняемаго суду по первому преступленію, онъ могъ подлежать за второе только обвиненію, какъ покусившійся; сообразно

этому слѣдовало бы, полагаемъ, поставить вопросы и суду. При этомъ присяжные засѣдатели послѣ отрицательнаго отвѣта на первый вопросъ, могли бы отвѣтить утвердительно на второй, и *въ такихъ отвѣтахъ не было бы противорѣчія*: обвиняемый, истребляя дознаніе, очевидно дѣйствовалъ съ цѣлью уничтожить улики и не зналъ конечно, что можетъ ожидать его на судѣ. То соображеніе, которое высказано было защитою объ отсутствіи всякой преступности въ истребленіи дознанія о дѣяніи, закономъ не воспрещенномъ, имѣетъ значеніе лишь для юридической оцѣнки этого дѣянія и въ моментъ разсмотрѣнія его на судѣ, но никакъ не для того, или другаго отвѣта присяжныхъ, которые, слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ не могли оставить второй вопросъ безъ разрѣшенія.

Если, какъ мы старались доказать, и въ данномъ случаѣ, когда одно и тоже лицо совершаетъ оба преступленія, и кражу и истребленіе дознанія о ней же, эти преступленія *не представляются солидарными*, а, напротивъ того, совершенно взаимно независимы, то, понятно, что и въ другихъ случаяхъ, *когда каждое изъ этихъ преступленій имѣетъ особаго субъекта*, такая солидарность еще менѣе мыслима. Необходимо лишь одно, чтобы истребленный, или похищенный актъ удостовѣрялъ *дѣйствительное, а не кажущееся преступленіе*, и въ этомъ только условіи проявляется единство, связывающее оба преступленія однимъ кореннымъ признакомъ.

Вышеизложенными доводами и соображеніями разрѣшаются четвертый и послѣдній изъ разсматриваемыхъ нами вопросовъ о томъ, какъ бы поступилъ судъ послѣ такого приговора присяжныхъ, въ которомъ отрицалась бы кража, но признавалось бы истребленіе дознанія, и какое значеніе въ данномъ случаѣ для опредѣленія свойства и степени вины подсудимаго имѣло преданіе его суду по обоимъ обвиненіямъ, несмотря на истребленіе имъ дознанія по первому.

Статья наша далеко не исчерпываетъ собою всѣхъ частныхъ вопросовъ, возникающихъ при примѣненіи разсматриваемаго ею закона, вопросовъ разнообразныхъ до безконечности, смотря по той, или другой комбинаціи, въ которой являются на дѣлѣ спорные и въ высшей степени разнохарактерные признаки предусматриваемаго имъ преступленія. Мы желали только, воспользовавшись практическимъ слу-

чаемъ, указать нѣсколько примѣровъ примѣненія этой исключительной, какъ по характеристикѣ преступленія въ редакціи, такъ и по обусловленному ею порядку судопроизводства, статьи Уложенія и разсмотрѣть нѣсколько возбуждаемыхъ ею вопросовъ и недоразумѣній, намѣтивъ, въ общихъ чертахъ, и тотъ путь, въ которомъ должно преслѣдоваться это преступленіе съ предварительнаго слѣдствія и до постановки вопросовъ.

Изъ сказаннаго нами очевидно, съ какою осторожностью слѣдуетъ возбуждать дѣла такого рода, сколько сложныхъ и разнообразно сочетающихся условій требуется для опредѣленія состава преступленія и для его вмѣняемости обвиняемому, какъ разносторонне и осмотрительно должно отнестись къ дѣлу предварительное слѣдствіе и съ какою тщательностью должно быть оно провѣрено на судѣ, и, наконецъ, сколько трудностей предстоитъ неизбѣжно одолѣть при постановкѣ вопросовъ и ихъ разрѣшеніи на половину присяжными и на половину судомъ.

Такая осторожность, тщательность и мелочная подробность необходимы въ особенности при томъ широкомъ объемѣ, который приданъ 303 статьею уложенія понятію о предусматриваемомъ ею преступленіи, и при томъ просторѣ въ выборѣ наказаній, который предоставленъ ею суду.

Все высказанное нами по занимающему насъ вопросу, конечно, не имѣетъ никакой претензіи на непреложность положеній, на полное устраненіе всякихъ въ данномъ случаѣ сомнѣній и на отсутствіе слабыхъ мѣстъ. Статья наша не болѣе какъ юридическій этюдъ на заданную практикою тему, и если мы позволили себѣ высказать нѣсколько отвлеченныхъ положеній, если мы прибѣгали къ умозрительнымъ выводамъ, то потому только, что вопросъ возникаетъ на практикѣ, что отъ того, или другаго взгляда на дѣло *(и помимо его фактической основы)* подсудимому или угрожаетъ ссылка въ отдаленнѣйшія мѣста сибири съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или улыбается полное освобожденіе отъ суда. Вопросъ, слѣдовательно, *вызванъ жизнію*, а въ виду такого повода толкованія и разъясненія врядъ ли могутъ быть названы дѣломъ празднымъ.

Нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что, устанавливая порядокъ приложенія къ дѣлу закона, редактированнаго подоб-

но 303 ст. улож., трудно избѣгнуть слабыхъ мѣстъ, бѣдныхъ юридическою логикою. Въ этой статьѣ въ нѣсколькихъ словахъ и притомъ сгрупированныхъ такъ, что далеко не исключаютъ возможности спора даже въ грамматическомъ отношеніи, очерчено весьма широкое по своему объему понятіе преступленія, или вѣрнѣе, нѣсколько преступленій, весьма разнообразно обусловленныхъ для вмѣняемости, и затѣмъ во второй ея половинѣ это установленное первою половиною понятіе вдругъ исчезаетъ совершенно, замѣняясь „*пособничествомъ*“ и ради только опредѣленія размѣра наказанія т.-е. по совершенно внѣшней причинѣ.

По всему этому немыслимы въ дѣлѣ примѣненія этой статьи какія либо непреложныя аксіомы, логически непогрѣшимые выводы, и неизбѣжны будутъ до пересмотра этого закона тѣ, или другія практическія ошибки, ограничить по возможности число которыхъ и было задачею настоящей статьи.

П. Н. Обнинскій.

Дозволено цензурою. Москва ноября 20 дня 1871 года.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°), на Страстномъ бульварѣ.

